

УДК 159.98 : 615.851

**СОДЕРЖАТЕЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
КЛИЕНТ-ЦЕНТРИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ****Шаповалова Л. А.**

Дана стаття присвячена проблемі філософського осмислення змістовно-методологічних засад клієнт-центрованої терапії (КЦТ). Автор класифікує спроби попередників проаналізувати феномен психотерапії в трьох напрямках. Таким чином, мета статті полягає в тому, щоб визначити проблемні зони і труднощі філософського осмислення змістовно-методологічних засад КЦТ як психотехніки та впровадження якої у предметне поле психотерапії. Для змістовно-методологічного аналізу КЦТ автор обрав своїм інструментом модель психотерапевтичної теорії, розроблену Ф. В. Василюком. В результаті такого вибору, автор приділяє велику увагу чотирьом складовим психотерапевтичної системи, а саме: вищій мети і пріоритетів, онтології і антропології, основний проблематичною кондиції клієнта і напрямом продуктивної терапії в рамках КЦТ. В результаті свого дослідження автор приходять до висновку, що змістовно-методологічний аналіз КЦТ сприяє визначенню меж застосування і рівень потреби такого способу психологічної допомоги населенню. Так само автор стверджує, що філософське розуміння психотерапії як комплексної системи сприяє поліпшенню практичних результатів її застосування.

This article deals with the problem of the philosophical understanding of the content and methodology of the Client-Centered Therapy (CCP). Author analyses three directions of the attempts to analyse the phenomenon of the psychotherapy in general. The aim of the article is to determine the problem zones and difficulties related to the analysis of the context and methodology of CCT as a psych technique and including it into the new map of psychotherapy. The model of psycho therapeutic theory by Vasylyuk F.I. was chosen to be the main instrument in the analysis of the context and methodology of CCT. Hence, author pays a very peculiar attention to four aspects, which combine the psycho therapeutic system, i.e. the highest aim and the priority, ontology and anthropology, main problematic condition of the client and the direction of the productive therapy in terms of CCP.

Author concludes, that content and methodology analysis of CCP will help to determine the boundaries of application and the areas of demand for this type of psychological treatment of people. The author mentions also, that philosophic understanding of the therapy as a complex system will improve the practical results of the treatment.

Данная статья посвящена проблеме философского осмысления содержательно-методологических принципов клиент-центрированной терапии (КЦТ). Автор классифицирует попытки предшественников проанализировать феномен психотерапии в трех направлениях. Таким образом, цель статьи состоит в том, что бы определить проблемные зоны и трудности философского осмысления содержательно-методологических принципов КЦТ как психотехники и внедрения оной в предметное поле психотерапии.

Для содержательно-методологического анализа КЦТ автор избрал своим инструментом модель психотерапевтической теории, разработанную Ф. И. Василюком. В результате такого выбора, автор уделяет большое внимание четырем составляющим психотерапевтической системы, а именно: высшей цели и приоритетам, онтологии и антропологии, основной проблематичной кондиции клиента и направлению продуктивной терапии в рамках КЦТ.

В результате своего исследования автор приходит к выводу, что содержательно-методологический анализ КЦТ способствует определению границ применения и уровень потребности такого способа психологической помощи населению. Так же автор утверждает, что философское понимание психотерапии как комплексной системы способствует улучшению практических результатов ее применения.

Психотерапия как культурно-историческое явление, как сфера социальной практики стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. С каждым днем психотерапевтические услуги становятся все более востребованными, причем растет не только спрос на них, но предложения таких услуг. Психотерапия как явление, как сфера нашей жизни все больше нуждается в своем всестороннем осмыслении и рефлексии на всех уровнях, начиная с чисто технологического и методического и заканчивая самым общим, философским уровнем. Причем это не только запрос общества и потребителей психотерапевтических услуг, но и самой психотерапии. Без такой рефлексии развитие самой психотерапии является проблематичным. Укажем только на основные направления осмысления феномена психотерапии, которые уже достаточно четко оформились и широко представлены в литературе.

Первое направление – это «психотерапия и культура». В нем пытаются понять, какой смысл этого феномена в культуре, как он появился, для чего он существует, какую функцию он несет в культуре, зачем нужны психотерапевты и т.д.

Второе направление – это определение статуса психотерапии как сферы науки и практики. Основной вопрос здесь – научная обоснованность психотерапии, ее связь, прежде всего, с психологией.

Третье направление – это осмысление содержания, структуры, других аспектов и характеристик психотерапевтического опыта. Здесь указывается на серьезные теоретические и методологические трудности, связанные как с построением онтологической картины психотерапии в целом, так и с сопоставлением различных подходов, школ и направлений, техник и т.д. [1].

Объектом нашего рассмотрения является клиент-центрированная терапия К. Роджерса. Наша цель – обозначить проблемные моменты и трудности, связанные с содержательно-методологическим осмыслением клиент-центрированной терапии как психотехнической системы, с ее включением в новую картографию психотерапевтического поля [2]. В качестве основного инструмента нашего анализа выступает модель психотерапевтической теории, предложенная Ф. И. Василюком. Согласно этой модели содержание психотерапевтической системы представляет собой совокупность следующих составляющих: высшая цель и ценность психотерапевтической системы; ее онтология и антропология; основное проблемное состояние клиента; направление

продуктивного психотерапевтического процесса; действия психотерапевта и основной метод, на котором строится вся психотерапевтическая система [3].

Попытки осмысления клиент-центрированной терапии как психотехнической системы уже предпринимались, например В. В. Колпачниковым [4]. В этой связи мы будем опираться на результаты, полученные В. В. Колпачниковым, которые сам автор называет *собственным* видением того, что происходит в клиент-центрированной психотерапии. Автор утверждает, что «... в ситуации клиентоцентрированной психотерапии усилиями клиента и специалиста создается психотехническая система клиентоцентрированной психотерапии, в рамках которой и происходят изменения личности и психики всех вовлеченных участников, но клиента — прежде всего. Создается особое — со своими уникальными характеристиками — психологическое знаково-символическое и действенное единство клиента и психотерапевта, благодаря которому потенциально становятся возможными изменения личности и психики всех вовлеченных участников, создаются условия для осмысления клиентом своего жизненного опыта и принятия наилучших для себя решений в своей жизненной ситуации» [4].

При этом В. В. Колпачников указывает на то, что «...в психологической науке и практике по-прежнему остается *проблемой* понимание психологических механизмов психологической практики в целом и клиентоцентрированной психотерапии, в частности. Нередко то, что происходит в клиентоцентрированной психотерапии, выглядит как некоторое «чудо», «волшебство»: в присутствии внешне малоактивного специалиста клиент «начинает» конструктивно переживать и осмыслять свою жизненную ситуацию и находит ответы на мучающие его вопросы и проблемы» [4]. Мы согласны с этим. Более того считаем, что понимание психологических механизмов действенности и эффективности клиент-центрированной психотерапии — основная проблема в теоретическом осмыслении и практическом использовании этой психотерапевтической системы.

Прежде чем рассматривать клиент-центрированную психотерапию как систему, сформулируем свою позицию по ряду принципиальных вопросов.

Первое. Мы считаем, что клиент-центрированную психотерапию продуктивно рассматривать в контексте всего гуманистического подхода в психотерапии, который в настоящее время очень интенсивно развивается. Согласно Ф. И. Василюку понятие подход «...фиксирует прежде всего общую теоретическую ориентацию той или другой психотерапии. Это теоретическая, методологическая, отчасти философская позиция, с которой ведется и теоретическое рассмотрение, и практическое действие. Подход, соответственно, задает какие-то координаты для всей психотерапевтической системы — и для ее теории, и для ее метода»[1]. При этом следует обратиться еще к одному понятию — «ориентация», которое часто используется для характеристики той или иной разновидности психотерапии. Ф. И. Василюк считает, «что категорию «ориентации» можно понять таким образом: психотерапевты ориентируются, т.е. заимствуют основные положения из того или другого подхода, из той или другой теории ... но они не берут на себя обязательств полностью выполнять все законоположения данной школы»[1]. Таким образом, возникает вопрос — каково место и роль клиент-центрированной психотерапии в рамках и в контексте гуманистического подхода и ориентаций, развивающихся в этом подходе? Как, в каком направлении будет развиваться клиент-центрированная терапия в ближайшем будущем?

Как она будет самоопределяться? Насколько она как психотерапевтическая система может быть сведена к другим школам гуманистического подхода и соответственно поглощена ими? Есть ли в клиент-центрированной психотерапии нечто, что позволит ей сохранить свою уникальность и неповторимость?

Итак, перейдем к рассмотрению клиент-центрированной психотерапии как системы, согласно представленной выше схемы Ф. И. Василюка.

Первый аспект – высшая цель и ценность психотерапевтической системы. Высшая цель и ценность психотерапевтической системы – это, другими словами, «...то, что в идеале возникает на полюсе пациента» [1]. Ф. И. Василюк перечисляет такие высшие цели и ценности как: самоактуализирующаяся личность, душевная гармония, позитивная Я-концепция, самореализация, открытость опыту. Хотя, по его мнению, на подлинное, на обобщение могут претендовать самоактуализирующаяся личность и открытость опыту [1]. В другом варианте это смысл и самоактуализация [3]. Какая либо развернутая аргументация по этому поводу у Василюка отсутствует. На наш взгляд указанных ценностей явно недостаточно, учитывая достижения гуманистической психологии и психотерапии за последние годы, в первую очередь экзистенциальной. Для нашего рассмотрения интересно, что Ф. И. Василюк специально делает акцент, что «... открытость опыту входит в цели роджерсианской терапии». В связи с этим возникает продуктивный и парадоксальный вопрос – а насколько сама роджерсианская терапия открыта новому терапевтическому опыту? В рамках гуманистической психологии и психотерапии идет активное формирование новых представлений и концептов, идет переосмысление содержания традиционных понятий. Вот далеко неполный перечень таких представлений и концептов: личностный смысл и смысловая саморегуляция, экзистенциальная активность и смысл жизни, рефлексия и самодетерминация, субъектность, переживание и другие. Какова позиция клиент-центрированной терапии к психотерапевтическому опыту, стоящими за этими и другими представлениями и концептами, активно развиваемыми в настоящее время? Но это скорее вопрос не о ценностях и целях терапевтической системы, а об ее онтологических основах.

В. В. Колпачников, обобщая мнения представителей клиент-центрированной терапии, в том числе и К. Роджерса, считает, что основными целями этого подхода являются:

1. содействие нахождению самим клиентом решения актуальной трудности-проблемы;
2. личностный рост – полноценное функционирование и самоактуализация человека в жизни.

При этом вторая цель (ценность), как считает В. В. Колпачников, является специфичной для рассматриваемого нами подхода. «Действительно, несмотря на то, что любая психотерапия – в отличие от психологического консультирования – претендует на глубокое воздействие и перестройку личности клиента, большинство психотерапевтических подходов нацелены на облегчение и преодоление страдания или психопатологии клиента. В отличие от них клиент-центрированная психотерапия стремится не только к «возвращению» здоровья клиенту, но мотивируется стремлением содействовать действительно полноценному функционированию и развитию человека, а не просто преодолением его психопатологии. Это соответствует *ценностям* клиент-центрированной психотерапии и человекоцентрированного подхода в целом – признание

и уважение суверенности личности человека, его свободы и ответственности; содействие развитию его задатков и способностей; убежденность в наличии у человека стремления к полноценному функционированию – актуализации и самоактуализации, а также внешних ресурсов для наилучшего совладания с трудностями и проблемами» [4].

Второй аспект психотерапевтической системы – это ее онтология и антропология. Каждая психотерапевтическая система должна выстроить свое представление о человеке, свой образ человека, без этого она не сможет действовать, утверждает Ф. И. Василюк, и это не вызывает никаких возражений. В качестве базовой онтологической категории гуманистической терапии Ф. И. Василюк предлагает рассматривать личность, с чем также трудно не согласиться. Вопрос в другом – что мы будем вкладывать в эту базовую онтологическую категорию? Личность – это что? Орган смысловой регуляции и саморегуляции? Субъект жизненного пути? Субъект целостности или еще что-то другое? Даже в рамках гуманистической психологии и психотерапии представлений о личности достаточно много и каждое из них обладает своим потенциалом продуктивности и конструктивности и может быть положено в основу определенных терапевтических техник.

Если принять, что личность – базовая онтологическая категория гуманистической терапии, то каково содержание этой категории в клиент-центрированной терапии? В. В. Колпачников, например, в этой связи ссылается на статью К. Роджерса 1959 года, отмечая, что «эти представления постоянно дополняются наблюдениями и исследованиями в рамках клиент-центрированной терапии» [4]. При этом В. В. Колпачников фактически высказывается против осмысления онтологических основ клиент-центрированной терапии. «Иначе говоря, большинство существующих психотерапий подходят к человеку с некоторой изначальной «теоретической моделью» этого конкретного человека, под которую рано или поздно этот конкретный человек и его опыт «подгоняются». Такой предрешенный взгляд на человека, конечно, обоснованный и многократно проверенный адептами того или иного подхода, делает более экономной работу психотерапевта, который изначально знает «что» искать и делать с каждым конкретным клиентом. Но в этом случае опасность стереотипного, шаблонного подхода к конкретному человеку и его уникальной жизненной ситуации, увы, очень велика» [4]. Показательно, что сам К. Роджерс противопоставлял собственно терапевтический опыт и научную рефлексию его основ, т.е. собственно онтологической основы терапевтической системы [5].

Все же такую онтологическую основу клиент-центрированной терапии, на наш взгляд, можно указать. Личность в клиент-центрированной терапии – это Я-концепция и самоотношение. Обратим внимание только на один важный момент – современное содержание конструкта Я-концепция существенно отличается от того, что было представлено в классических работах. Что касается самоотношения, то этот конструкт сегодня рассматривается как сложное системное образование, включающее в себя систему самооценок, соприятие, отраженное самоотношение и т.д. и его основная функция – презентация субъекту его смысла Я.

Третий аспект психотерапевтической системы – основное проблемное состояние клиента. Вся гуманистическая психотерапия, как считает Ф. И. Василюк строится на одной идее – личность изначально «...обладает какими-то позитивными характеристиками,

а потом она может «испортиться»»[1]. «Т.е. у вас получается, что изначально личность хорошая, а вокруг - зло. Но когда она коснется этого зла, тут и начнется развитие гуманистической психологии. Такова теория А. Маслоу, К. Роджерса и других гуманистических психотерапевтов» [1].

Проблемное состояние в клиент-центрированной терапии характеризуется как необъективность оценки собственного Я, внутренними конфликтами, недостаточным уровнем самоактуализации и самореализации. Эти и связанными с ними другие индикаторы проблемного состояния Ф. И. Василюк характеризует как утрату смысла [3].

Четвертый аспект психотерапевтической системы - направление продуктивного психотерапевтического процесса. Что является главным целительным процессом в клиент-центрированной терапии? Саморазвитие, личностный рост, движение к самоактуализации. По мнению Ф. И. Василюка - это, скорее, результаты. Основным продуктивным процессом в гуманистической терапии является переживание. Парадоксально, что К. Роджерс не только активно пользовался этим понятием, но и фактически его ввел, но его место и роль в терапевтическом процессе так и не была оценена должным образом.

Следующий аспект - действия психотерапевта и основной метод, на котором строится вся психотерапевтическая система. В клиент-центрированной терапии основное внимание уделяется не столько действиям, сколько личности самого профессионала. Достаточно обстоятельно этот вопрос рассматривается В. В. Колпачниковым [4]. Приведем несколько важных обобщений.

Первое. Ресурс изменения клиента в подходе К. Роджерса задается специфическими отношениями психотерапевта с клиентом.

Второе. Терапевт представлен в такой терапии как человек, а контакт осуществляется как контакт человека с человеком. Обеспечить эти условия может далеко не каждый психотерапевт, так как они не являются результатом некоторой терапевтической техники. Скорее они представляют собой личностные установки самого психотерапевта.

Третье. Три условия, необходимые для терапевтического изменения клиента, одновременно служат и требованиями к идеальному психотерапевту. В реальности можно лишь стремиться к этому идеалу [6].

Из этого следует один парадоксальный вывод. Терапия К. Роджерса - это не только клиент-центрированная, а скорее терапевт-центрированная терапия. Другими словами, далеко не каждый может быть успешным и эффективным терапевтом в этом подходе. С одной стороны, это ограничивает распространение клиент-центрированного подхода, а с другой стороны – гарантирует ему долгую жизнь.

Какое будущее у клиент-центрированной терапии? Достаточно обстоятельно этот вопрос рассмотрен Л. Ф. Бурлачуком, А. С. Кочаряном и М. Е. Жидко [6]. Мы себе позволим лишь одну аналогию, а точнее культурно-историческую параллель и сравним клиент-центрированную терапию с театром. Были времена, когда театру пророчили очень скорую смерть. Но как мы с вами видим, театр и поныне жив. Конечно, он давно уже не властитель дум, да и аншлаги в театре сегодня - событие очень редкое. Но театр жив и практически сохранил, как ни странно, свою форму, каким он был более века назад...

Нужно ли сегодня заниматься содержательно-методологическим анализом клиент-центрированной терапии? Да, нужно. Хотя бы с чисто прагматической точки зрения, - чтобы

оценить границы применимости и сферу востребованности клиент-центрированной терапии. Да и между философским, теоретическим уровнем осмысления и чисто практическим терапевтическим опытом есть сложная диалектика, которая позитивно влияет на результативность и эффективность терапевтического процесса.

Литература

1. *Васильюк Ф.Е.* Основы психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии.-М., 2012.-125 с.
2. Цапкин В.Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта // Московский психотерапевтический журнал. 1992. № 2. С. 5—40.
3. *Васильюк Ф.Е.* Понимающая психотерапия как психотехническая система. Дисс. ... докт. психол. наук. М., 2007. 430 с.
4. *Колпачников В.В.* Психотехническая система клиентцентрированной терапии// Консультативная психология и психотерапия, 2014, № 3. С. 80-92.
5. Архангельская В. В. Познание в психотерапии и классические идеалы научности // Консультативная психология и психотерапия, 2009, № 2. С. 157-171.
6. Бурлачук Л. Ф., Кочарян А. С., Жидко М. Е. Психотерапия: Учебник для вузов. 2-е изд., стереотип. — СПб.: Питер, 2007. — 480 с.

References

1. Vasiljuk F.E. Osnovy psihologicheskogo konsul'tirovanija, psihokorrekcii i psihoterapii.- М., 2012.-125 s.
2. Capkin V.N. Edinstvo i mnogoobrazie psihoterapevticheskogo opyta // Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal. 1992. № 2. S. 5—40.
3. Vasiljuk F.E. Ponimajushhaja psihoterapija kak psihotehnicheskaja sistema. Diss. ... dokt. psihol. nauk. М., 2007. 430 s.
4. Kolpachnikov V.V. Psihotehnicheskaja sistema klientcentrirovannoj terapii// Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija, 2014, № 3. S. 80-92.
5. Arhangel'skaja V. V. Poznanie v psihoterapii i klassicheskie idealy nauchnosti // Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija, 2009, № 2. S. 157-171.
6. Burlachuk L. F., Kocharjan A. S., Zhidko M. E. Psihoterapija: Uchebnik dlja vuzov. 2-e izd., stereotip. — SPb.: Piter, 2007. — 480 s.

Надійшла до редакції 05.05.2016